



На последнем рубеже

ТЕКСТ СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

На здании, которое выкрашено в жизнерадостный зелёный цвет, нет таблички. Кому надо, тот знает, что здесь находится последний рубеж жизни, место, где закрывают глаза навсегда и говорят последнее прощание. Главное, здесь можно умереть достойно — без боли и ненужных страданий. Поэтому, несмотря на свой профиль — он создан для безнадежных больных в последней стадии, — люди мечтают сюда попасть.

— Мужское место одно нужно срочно! — медсестра заглядывает в кабинет врача.

Но мест нет — ни мужских, ни женских. Никто не умер и никто не выписался. Очередь на госпитализацию сюда сейчас составляет в среднем 12 дней, при том что законом предусмотрено 30-дневное ожидание: её удалось снизить с помощью огромного количества усилий. Но всё равно время от времени сюда приезжают родственники с деньгами, чтобы устроить своего больного в одноместную палату, и очень удивляются тому, что остались места, где деньги не имеют силы.

С другой стороны, каждый год есть несколько случаев, когда в хоспис привозят труп: лечащий врач неверно оценил состояние больного и человек умирает в пути.

Смерть должна бы стоять тут за каждым углом — в год умирает около 200 пациентов пермского хосписа, но здесь всё про жизнь. На стенах картины: одна из художественных выставок после закрытия полностью переместилась в коридоры хосписа. Даже есть пейзаж самого Исмагилова!

ОСТАЛИСЬ МЕСТА, ГДЕ ДЕНЬГИ НЕ ИМЕЮТ СИЛЫ

Скоро вокруг хосписа можно будет гулять: волонтеры выиграли грант, привезли землю, заасфальтировали дорожки, а студенты Пермского строительного колледжа составили проект ландшафтного дизайна. Там даже беседка будет и место для курения. В лечебном учреждении курить нельзя категорически. Но в хосписе

врачи считают так: это, может, последняя сигарета у него в жизни. Как я ему запрешу?! Если он всю жизнь курил.

Постельное бельё здесь в цветочек — его послал фонд помощи хосписам «Вера», с которым пермяки очень дружат. Они же прислали чудо-кровать, на которой лежачего больного можно по-

мыть. Вы и представить себе не можете, что ощущает человек, который долгое время был обездвижен, и вот его наконец моют! Это он ходить не может, а радость ощущать — вполне! Да и не болит уже ничего: обезболивают в пермском хосписе виртуозно, согласно всем последним научным разработкам.



Выставка детских рисунков в холле

«Каждый участковый должен знать и уметь качественно обезболить онкологических больных, но нет, к нам так часто поступают пациенты с болью! — заместитель главного врача пермского хосписа Максим Савинов произносит эти слова вроде бы спокойно, но это на самом деле рык. — Некоторым участковым лучше бы квалификацию-то повысить».

Есть в хосписе и многофункциональные кровати, которые стоят, как однокомнатная квартира. «Нам позвонили, спросили: «Не нужна ли кровать?» Мы сказали: «Нужна». «Приезжайте, заберите». Мы приехали и забрали», — так безыскусно рассказывается об истории появления одной из таких кроватей. Пациент, лёжа на ней, может сам поменять положение тела, нажав на кнопки. Для здорового человека это ерунда, а для того, чей мир на много дней, а то и месяцев сузился до участка стены, это огромный прогресс и улучшение качества жизни.

Впрочем, месяцами здесь не залёживаются — через 30 дней, каким бы ни было состояние, людей выписывают домой.

И тут... Да тут разные бывают варианты. Месяц прошёл, а больную мать сын из хосписа не хочет забирать до-

мой. Он её пенсию уже пропил, а следующая только через месяц. В общем, даже на телефонные звонки не отвечает. Позвонили другим родственникам, а они говорят: «Ничем не можем вам помочь». Им. Врачам хосписа. Они не могут помочь.

ЭТО ОН ХОДИТЬ НЕ МОЖЕТ, А РАДОСТЬ ОЩУЩАТЬ — ВПОЛНЕ!

Вообще, чего только не видели врачи и медсёстры пермского хосписа в своей жизни: тут, как на рентгене, видна вся подноготная, вся изнанка жизни, её скелет. Накал у повседневной жизни хосписа — как в шекспировских пьесах, да только тут взаправду всё: после смерти не выйдут действующие лица на поклон.

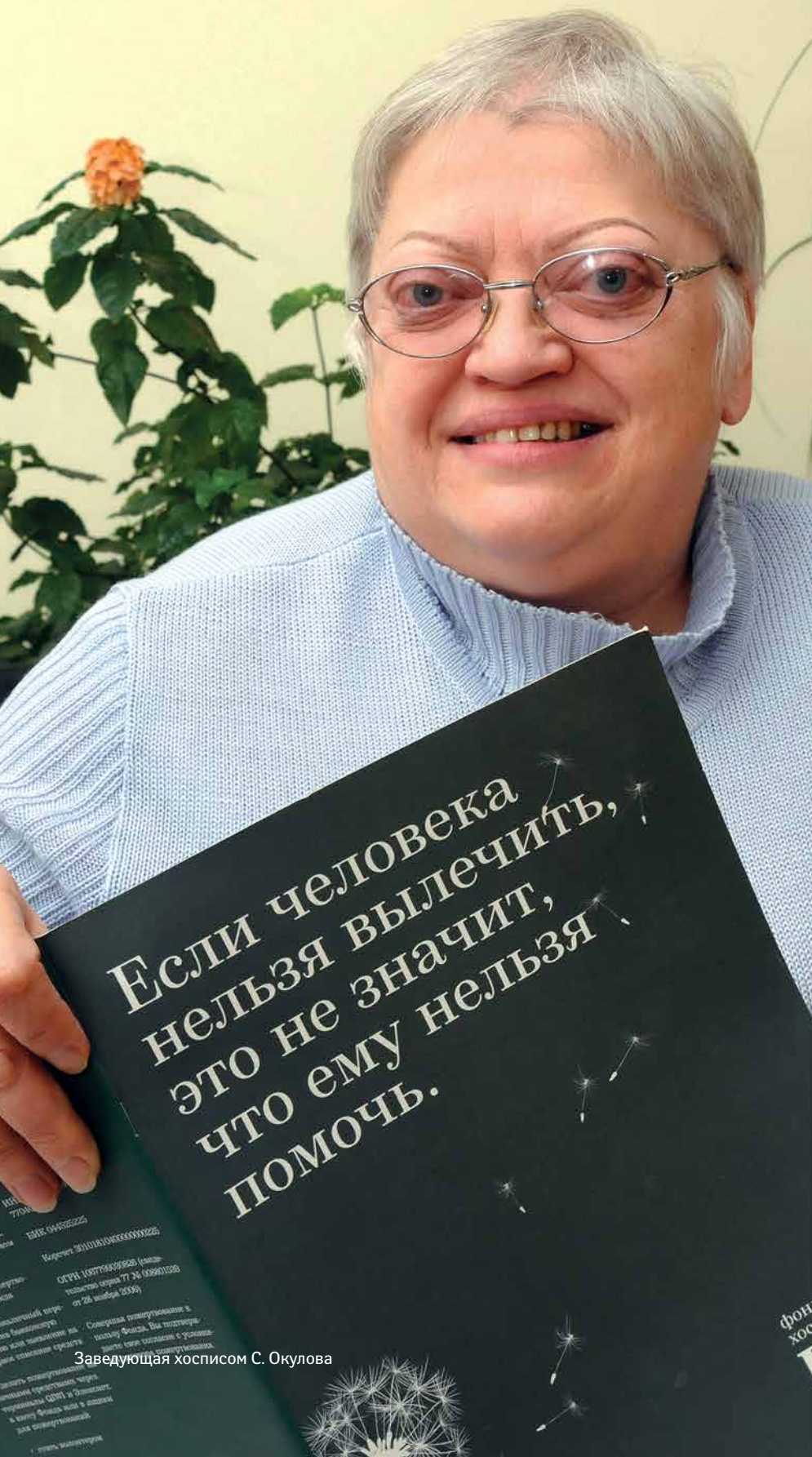
Поэтому психотерапевты в этом учреждении не задерживаются: «пробки вышибает» у самых закалённых, с коммерческой точки зрения выгоднее «простых» пациентов брать. Кроме того, специфику выдерживают не все врачи и не все медсёстры.

Тем не менее у пермского хосписа есть и свои ветераны: 15 лет, с самого начала, здесь работают врачи-тера-

певты Василий Меньшенин и Максим Савинов, старшая медсестра Елена Бакланова, сестра-хозяйка Анна Агеева, постовая медсестра Надежда Лошкарёва, буфетчица Тамара Дворова. При этом, когда начинали, была такая нищета, что стеснялись иностранных гостей в хоспис пустить: пациентам кашу эмалированной кружкой наливали — черпака не было!

Строго говоря, пермскому хоспису совсем не 15 лет, а гораздо больше: общественная благотворительная организация «Хоспис» была создана ещё в июне 1994 года — одним из её учредителей был сам академик Евгений Вагнер, а матерью-основательницей по праву считается врач Наталья Переверзева. Это она, вдохновлённая идеями первопроходцев паллиативной помощи страны и мира, стала заведующей первым в регионе хосписом, который в 1995 году открылся в одноэтажном здании в Верхней Курье. К 2000 году от того хосписа осталась только выездная служба.

Но к этому времени тема паллиативной помощи уже набрала силу, доказав свою необходимость. Хоспис передали в состав городской больницы №21, и 1 декабря 2002 года считает его новым днём рождения.



Заведующая хосписом С. Окулова

Второму хоспису более повезло, чем первому: он «попал в струю». «Паллиативка» сейчас одно из самых «модных» направлений, опять же адмиралы начали стреляться от отсутствия обезболивания, и потому система хосписов стала развиваться во всей стране. Благодаря этому пермский хоспис получил и должное внимание, и, самое важное, финансирование. Более того, в планах пермского хосписа — расширение. Уже смонтирована часть лифта-подъёмника на второй этаж и идёт подготовка к обновлению выездной службы.

ТУТ, КАК НА РЕНТГЕНЕ,
ВИДНА ВСЯ
ПОДНОГОТНАЯ,
ВСЯ ИЗНАНКА ЖИЗНИ,
ЕЁ СКЕЛЕТ

Светлана Окулова, заведующая пермским хосписом:

— Поделать ничего нельзя, количество людей, которым нужен хоспис, растёт. По расчётам, в Перми должно быть 60 коек, а в наличии всего 25, и те всегда заняты. Поэтому мы планируем увеличить количество коек в ближайшее время до 30. К слову, не всем нужно пребывание в хосписе. Кто-то хочет быть дома. Нужно уважать это желание. Кого-то, к сожалению, просто не сможем довести — уже нетранспортабельны. Поэтому важно, чтобы работала выездная служба. Как минимум мы сможем научить родственников самым необходимым действиям.

Что ещё отличает пермский хоспис от других лечебных учреждений города? Тут людей не больными называют, а по имени-отчеству, и наших пуганных казённой медициной людей это так изумляет, что они привыкнуть долго к этому не могут.

Ещё тут возможен такой монолог врача: «Как можно санитарке чай пить, когда человек уже три минуты в грязном памперсе лежит?! Меня это очень возмущает».

И ещё тут к разным инструкциям относятся не так строго, как везде.

Жила-была Настя 25 лет, маленькая, худенькая, как птичка. Метастазы в бедро пошли, поэтому ногу ей ампутировали. В хосписе она лежала, по понятной причине, как безнадёжная. Тут все знают, что их ждёт. Настя вышла в коридор с костылями, стоит и плачет.

— Что плачешь, Настя? — спрашивает доктор.

— Я вообще плачу. Можно я кошечку свою сюда принесу?

— Да хоть собачку!

И привезли ей её кошечку, а та — как хозяйка: маленькая, худенькая и на птичку похожа.

Стоит заметить ещё вот что. Врачи и медсёстры пермского хосписа свою работу делают без патетики.

Максим Савинов, заместитель главного врача пермского хосписа:

— Нет в нас никакого самопожертвования, это обычная работа. Вылечить наших подопечных нельзя, но качество жизни улучшить можно. Всего-то и надо — быть человечнее, чем в других местах. Держать за руку, разговаривать, называть по имени-отчеству. Может, это последний разговор в его жизни! Ну, и нельзя к пациентам привязываться, нетехнологично это, нельзя увеличивать счёт потерь. Но жизнь куда изощрённее инструкций и нормативов.

У доктора Василия Меньшенина висит в кабинете необычная вышивка — дама в шляпе. Это дочери ушедшей пациентки принесли и подарили, а ещё показали фотографии — какая мама была красивая в молодости. Если бы ей плохо тут было, разве они бы пришли?

Что вам ещё про пермский хоспис рассказать? Что болезнь — это лотерея. С каждым может случиться. И уж тут как повезёт. А вот если уж совсем не повезло, то на последнем рубеже хорошо бы знать, что называть будут по имени-отчеству, курить дадут, обезболят и кошечку разрешат свою принести. Как-то это жизнеутверждающе. Умирать-то всё равно придётся. Так устроена жизнь: смерть лишь часть её, закономерный итог. 📖



Заместитель главного врача М. Савинов



Гардеробщица Л. Климова

НА ПОСЛЕДНЕМ
РУБЕЖЕ ХОРОШО БЫ
ЗНАТЬ,
ЧТО НАЗЫВАТЬ БУДУТ
ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ,
КУРИТЬ ДАДУТ,
ОБЕЗБОЛЯТ
И КОШЕЧКУ
РАЗРЕШАТ СВОЮ
ПРИНЕСТИ



Медсестра В. Шантралы



Врач М. Юнусов



Медсестра С. Егорова